

из жизни Зурико

РОЛЬ начинается с песни. Актер поет весело, заразительно, то с юмором, то лирично. Песня — увертюра роли. А дальше — по восходящей — перед нами пронесется жизнь Зурико: мальчишки-второгодника, непослушного внука, задиристого соседа, влюбленного, десятиклассника, студента и, наконец, совсем взрослого и самостоятельного человека. И это всего за три часа! В спектакле Московского ТЮЗа «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе играют прекрасные артисты: Горелов, Зубарев, Ахеджакова. И все-таки Зурико — Владимир Качан — здесь номер первый...

Для меня в этот вечер произошло открытие артиста Качана, знакомого до этого лишь по небольшим ролям, где его, как и многих тюзовских актеров, использовали типажно (в спектаклях «Мой брат играет на кларнете» и «Как дела, молодой человек?»). Правда, уже здесь актер улавливал любой намек на характерность и легко, ненавязчиво нес ее в зал. Это относится и к ролям носильщика в «Тени», гангстера в «Дорогом мальчике».

Пожалуй, из прежнего репертуара Владимира Качана лучшей работой можно назвать Волка в «Зайке-заянке». Он сыграл его, начисто отвергнув все штампы исполнения этой роли в ТЮЗах. Сыграл не просто страшного, но и смешного, и грустного, и усталого, и даже артистичного Волка...

Но в общем молодому актеру не очень-то везло — не было либо «его» ролей, либо «его» режиссера. И невольно возникали опасения, что ему суждено перейти в разряд «вечного тюзовского мальчишки». И вдруг — Зурико. После нескольких лет ожидания — роль яркая, требующая самых разных граней таланта.

Три часа спектакля, поставленного Г. Лордкипанидзе... С «по-грузински» темпераментными спорами Илико и Иллариона, в которых Зурико

непременный участник. С ворчанием бабушки. С первым мальчишеским горем — случайной смертью собаки и с огромным, не вмещающимся в его сознании горем войны и постоянных потерь. А потом — с поразительно чистой любовью; с долгожданной победой, которая пришла в село вместе с песнями, плясками, смехом, слезами счастья. С шумными уроками. С выпускными экзаменами, студенческими годами, с возвращением домой. И, наконец, с самым печальным — смертью бабушки...

Какой же он, Зурико Владимира Качана? Да самый разный, как любой из нас с вами: и вспыльчивый, и восторженный, и по-мальчишески горячий, и разочарованный, и любящий, но всегда верный, чистый, порой ошибающийся в мелочах, но непременно правый в главном... Артист играет, если так позволительно сказать, «взахлеб», с полной отдачей, с острым ощущением современности и умением передать это ощущение залу...

Сейчас детские театры большинство спектаклей ставят для «среднего и старшего школьного возраста». А ведь это уже не малыши, которые приходят в восторг только от того, что на сцене «живые» зайцы или волки.

Это и не взрослые, которые, если им скучно, все равно смолчат, только начнут терпеливо ждать конца.

Нет, «средний и старший школьный возраст» беспощаден. Если ему не интересно, он сразу же начнет перешептываться и ронять номерки. Но уж если ему что нравится, то нет зрителя более благодарного.

В конце спектакля «Я, бабушка, Илико и Илларион» идет довольно длинный и немного похожий на «передовую» монолог Зурико о том, каким прекрасным будет будущее... Но в зале стоит восторженная тишина, «средний и старший школьный возраст» слушает, раскрыв рты. Это полная победа...

М. ИСАКОВА.

ульвар, 8. Телефоны: для справок 294-3

здательства «Московская правда», Потаповский пер., 3.

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОЛЕ

г. МОСКВА

2 ИЮН 1973